

В. Н. Казанчев, В. В. Неволina

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И ЗАРОЖДЕНИЕ БОРЬБЫ С НЕЙ В США

Рассматриваются процессы возникновения теневой экономики, происходившие в США в первой половине XX в., анализируются причины, вызвавшие эти процессы, формы их проявления. Рассматриваются основные типы теневого рынка, доказываемое преимущество монопольного черного рынка, раскрываются особенности ценообразования в теневом секторе, а также соотношение цен на теневом и легальном рынках.

Ключевые слова: *теневая экономика, США, теневой и легальный рынок.*

Проблема противодействия теневой экономике актуальна на сегодняшний день и будет актуальна в ближайшем будущем. Поэтому изучение исторического опыта в этом плане весьма важно для поиска эффективных путей противодействия теневой экономике.

В литературе встречаются различные, порой противоречащие друг другу определения этого понятия. По нашему мнению, теневая экономика — это разветвленная, всепроникающая и всеобъемлющая система взаимосвязанных экономических отношений, которые имеют место вне рамок действующих законов и недоступны прямому и регулярному статистическому учету, налоговому контролю.

На основании этого все определения теневой экономики можно подразделить по следующим составным элементам:

- 1) скрываемая экономическая деятельность (то есть деятельность, которая умышленно не учитывается);
- 2) неучитываемая деятельность (учитывается неумышленно);
- 3) фиктивная деятельность (представляет собой подтасовку фактов, создавая огромный объем на бумаге);
- 4) криминальная (этот сектор скрывается полностью, поскольку его товар нелегален).

Существование и функционирование теневой экономики неизбежно ведет к появлению черного рынка. Черный рынок — это совокупность экономических отношений между продавцами и покупателями товаров и услуг, складывающаяся в нарушение действующего законодательства. Он является одним из атрибутов теневой экономики и возникает, как правило, в тех сферах, где существует жесткое административное регулирование экономической деятельности со стороны государства, а также при продаже запрещенных

товаров и услуг. Черный рынок можно разделить на два подтипа: 1) рынок легальных товаров, произведенных нелегально; 2) рынок нелегальных товаров.

В 1919 г. была принята девятнадцатая поправка к Конституции США, согласно которой в стране запрещались производство, продажа и покупка алкогольной продукции. Поправка была отменена в 1933 г., то есть просуществовала не так уж долго, но именно она сыграла решающую роль в появлении разветвленной системы теневых рынков под контролем у мафии.

До 1919 г. экономическая политика в США была крайне либеральной, то есть основной причины развития черных рынков (госконтроль над экономикой) в США не было. Кроме того, девятнадцатая поправка была встречена местными властями без понимания. Именно поэтому бутлегеры (нелегальные производители алкоголя) получили у них фактически официальную поддержку. Кроме того, здесь следует учитывать и тот факт, что до 1933 г. в США не существовало официальной политики занятости, а Великая депрессия многих оставила без работы. Эти факторы превратили небольшие национальные банды в действительно организованные преступные группировки (ОПГ). Но до 1919 г. существовала лишь одна предпосылка для возникновения теневой экономики — неконтролируемость. В годы Великой депрессии экономика США пострадала больше других. Политика президента Ф. Рузвельта, так называемый «Новый курс», была основана на увеличении государственного вмешательства в экономические процессы. Нельзя не признать, что при всей своей прогрессивности она привела к увеличению объема теневых рынков. Возникшие национальные и наднациональные ОПГ смогли переключиться с торговли алкоголем на другие преступные деяния.

Кроме того, государству было выгодно существование крупных ОПГ, потому что фактически они поддерживали «порядок на улице». Так было создано «государство в государстве» — со своими законами, правилами, обычаями и традициями.

Прежде чем попытаться описать экономические и административные методы борьбы с криминальным сектором экономики и предпринимаемые меры учета теневого сектора, надо выяснить, почему до 1940–50-х гг. эти процессы фактически отсутствовали. Соединенные Штаты можно представить как федерацию отдельных государств, что не позволяет, например, полицейским одного штата действовать в другом и порождает достаточно много других подобных противоречий. Для их разрешения и был создан общенациональный орган — Бюро расследований (впоследствии Федеральное бюро расследований — ФБР). На момент создания бюро имело своей целью борьбу с небольшими бандами грабителей на Среднем Западе. Кроме того, до прихода Э. Гувера на пост директора ФБР структура этой организации была излишне бюрократизирована. Также имели место слияние преступности и власти, существовало мнение, что крупные ОПГ «лучше» мелких.

Возникновение и становление теневого сектора экономики США не могло остаться вне заинтересованности экономической науки. Достаточно много внимания этим вопросам уделил в своих исследованиях лауреат Нобелевской премии по экономике Д. Бьюкенен, который считает, что монополия в производстве обычных товаров и услуг социально неэффективна, поскольку сокращает предложение [1]. Поэтому она социально нежелательна. Напротив, монополия в предложении «плохих» товаров может быть социально желательной. Следовательно, монополия организации преступности предпочтительнее конкурентной, так как сокращает общий выпуск социально нежелательных товаров.

Кроме того, Бьюкенен предложил графическую форму соотношения преступной и правоохранительной деятельности (рис. 1).

Уточняя смысл кривой C , Бьюкенен указывает, что «для любого наблюдаемого уровня усилий по защите правопорядка уровень инвестиций в преступность будет производным. Это результат частного и независимого поведения многих лиц, потенциальных преступников, и здесь не подразумевается, что их поведение сознательно кем-либо

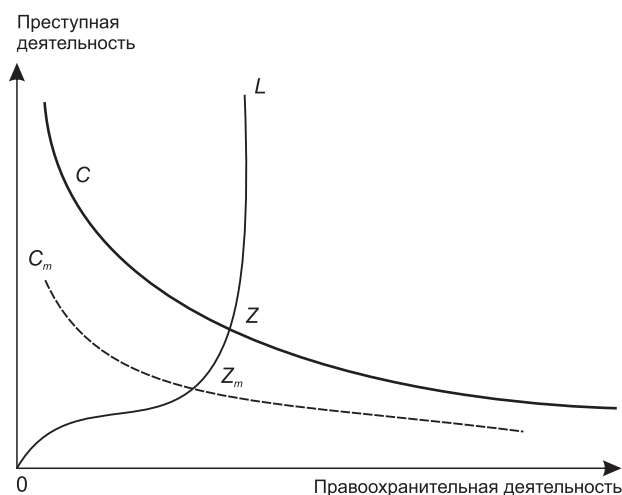

Рис. 1. Взаимосвязь ресурсов, вкладываемых в преступную и правоохранительную деятельность; L — «законодательная реакция»; C — «криминальная реакция» в условиях конкуренции

контролируется. Следовательно, мы можем определить кривую C как «конкурентную», если предполагаем, что вступление в криминальную деятельность открыто и что это производство не находится под централизованным контролем, не картелировано, не монополизировано» [1].

Рассматривая взаимосвязь «законодательной реакции» и «криминальной реакции» в условиях конкуренции, можно заметить, что система стремится к положению стабильного равновесия в точке Z . В этой точке «общественный спрос на инвестиции в правовую защиту хорошо приспособлен к уровню инвестиций в преступность; ...преступное производство находится в равновесии с противостоящими усилиями по правовой защите». Равновесие стабильно, и если внешние силы сдвинут систему из равновесного состояния Z , механизм реакции будет стремиться вернуть систему в новое равновесие.

Для дальнейшего рассмотрения теории теневой экономики нужно разделить все преступления на «преступления без жертв», то есть те, в которых условная жертва не считает себя таковой (пример — торговля наркотиками), и «преступления с жертвами» — когда есть жертва (пример — кража).

Рассмотрим первый тип криминального производства. При конкурентной организации производство будет развиваться, пока затраты — цена выпуска («зарботная плата») — ниже предельной стоимости продукта (MVP). Условие конкурентного равновесия записывается следующим образом:

$$W = MWP = MPP \cdot MR \quad W = MWP = MPP \cdot P,$$

где W — заработная плата;

MPP — предельный физический продукт труда;

P — цена товара.

Согласно теории ценообразования при замене конкуренции монополией новое условие равновесия принимает следующую форму:

$$W = MWP = MPP \cdot MR,$$

где MR — предельный доход.

Именно предельный доход заменяет цену выпуска как элемент формулы предельной стоимости продукта. Отсюда очевидно, что для монополиста выгодно сокращать общий выпуск до уровня ниже того, который бы наблюдался при конкуренции. Этот эффект цен выпуска есть первый из трех аргументов в защиту эффективной монополизации первого типа криминального производства.

Данный эффект не может наблюдаться при втором типе преступной деятельности, где нет согласия между продавцами и покупателями. Монопольный контроль при втором типе (например, при организации квартирных краж) не предполагает повышения цен. «Выпуск» здесь зависит только от ценности украденного. Потенциальный монополист в этом производстве будет в том же положении, что и участник открытой конкурентной структуры.

Другой эффект монополизма — эффект цен затрат — характерен для обоих типов криминальной деятельности, и он также заставляет монополиста сокращать совокупное предложение до уровня более низкого, чем при открытой конкуренции. Если мы предполагаем, что используемые преступниками ресурсы не специализированы (не дают дифференциальной ренты), то расширение выпуска увеличивает цены затрат. Если монополист (точнее, монопсонист) не может использовать дискриминацию по отношению к владельцам специализированных ресурсов, он будет интенсивно сокращать совокупные затраты ресурсов (и совокупный выпуск) до уровня ниже наблюдаемого при конкурентной организации.

Третий аргумент в пользу монополизации также относится к обоим типам криминальной деятельности. Речь идет о способности потенциального монополиста вести себя по отношению к защитникам правопорядка так, что результат монополизированного преступного бизнеса отличается от результата конкурентного бизнеса. Когда кривая L стремится к вертикали, показывая,

что «законодательная реакция» перестает откликаться на изменение уровня инвестиций в преступность, монопольная ситуация идентична конкурентной. Однако при иных конфигурациях стратегическое поведение монополиста, с учетом ожидаемой «правоохранительной реакции», будет порождать более низкий уровень преступности, чем тот, который предсказан для конкурентной организации. Этот эффект автор называет «интернационализацией внешних эффектов».

Для выделения этого эффекта предположим, что «выпуск» в криминальном производстве происходит в условиях полной конкуренции и затраты осуществляются при постоянных ценах предложения (то есть производители являются ценополучателями на рынках затрат и выпуска). Следовательно, средние издержки вступления в преступный бизнес будут расти с расширением производства.

Рост издержек будет прямо зависеть от формы кривой L , то есть от реакции общества на общий уровень преступности. Этот эффект заключается в росте средних издержек на единицу криминального выпуска или в снижении предельной (и средней) производительности затрат на преступление. Кривая предложения в криминальном производстве наклонится вниз, несмотря на нашу предпосылку о неизменности цен затрат. Индивидуальные фирмы при конкурентной организации производства не учитывают этого влияния роста производства на средние издержки. Именно в существовании этой вызванной защитой правопорядка экстерналий неэкономичности заключен третий аргумент в защиту монополизации. Замена конкуренции монополией влияет на интернализацию неэкономичности. Монополист может учитывать взаимосвязь среднего производственного выпуска и ожидаемой «законодательной реакции», и он может регулировать весь производственный выпуск таким образом, чтобы получаемая им прибыль была выше, чем при конкуренции.

Оба эффекта — вызванный ценой и вызванный защитой правопорядка — действуют в одном направлении и обеспечивают рациональному монополисту удобную возможность укреплять доходы путем сокращения выпуска до уровня, ниже конкурентного. При любом заданном уровне защиты правопорядка мы можем, следовательно, предсказать, что монопольный выпуск будет опускаться ниже конкурентного.

На рисунке монопольный выпуск (как функция от усилий по защите порядка) показан кривой

C_m , которая лежит ниже кривой C . Состояние равновесия при монопольном контроле над криминальным производством показано точкой Z_m . Положение Z_m , несомненно, предпочтительнее для общества, чем положение Z . Уровень преступности ниже, и это должно оцениваться положительно. Более того, при Z_m совокупные усилия на защиту порядка ниже, чем при Z . Ресурсы, отвлекаемые ранее на правоохранительную деятельность, теперь могут быть высвобождены для производства других товаров и услуг.

В общем и целом до конца Второй мировой войны правительство США не могло, да и не хотело, бороться с теневой экономикой. Эту ситуацию можно охарактеризовать выражением «ни войны, ни мира». После войны ситуация несколько изменилась. Мафиозные структуры, которые до этого были относительно стабильны, начали внутренние междоусобные войны, связанные с конфликтом поколений, так как «старики» не хотели заниматься наркотиками. Из-за этого мафия позволила произойти нескольким крупным акциям, которые привлекли внимание общественности. И в 1951 г. Сенат США фактически объявил войну мафии. Кроме того, в 1947 г. американским экономистом К. Боулдингом была выдвинута теория «черных рынков» [1], которая звучит следующим образом:

1) максимальная цена (легального рынка) устанавливается государством ниже равновесной цены, по которой товар может быть легально продан, и в этом случае на легальном рынке создается дефицит;

2) легальный рынок предлагает то количество товаров, которое предлагалось бы на свободном рынке по регулируемой цене, и это количество распределяется между потребителями в соответствии с определенной формой рационирования;

3) установлены штрафы как для покупателей, так и для продавцов, которые торгуют по ценам выше легального максимума (именно такую торговлю К. Боулдинг и называет черным рынком).

При этом ценообразование на черном рынке во многом зависит от политики на официальном рынке, так же, как и в области наказания за действия на черном рынке. Так, например, если государство контролирует цену (на алкоголь, табак, импортные товары) и сознательно ее завышает и/или если повышается ответственность покупателя за использование черного рынка, это приводит к снижению цен до уровня ниже рыночных. И, соответственно, наоборот, если государство

устанавливает предельную цену (на лекарства, продукты), и/или снижает рыночное предложение, и/или усложняет возможность легально получить товар, например путем получения лицензий на покупку (оружия, сильнодействующих лекарств), и/или увеличивает ответственность продавцов, это повышает цену на черном рынке до уровня выше рыночной, так как снижение цен ниже рыночной снижает предложение, а повышение ответственности продавца повышает его издержки. Эти положения можно проиллюстрировать графиком (рис. 2).

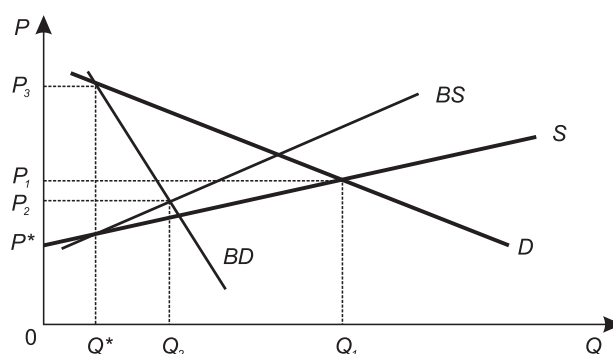

Рис. 2. Ценообразование на черном рынке: D и S — спрос и предложение на обычном рынке; Q^* — количество товара, которое будет реализовано по назначенной правительством цене P^* ; BD и BS соответствуют спросу и предложению на черном рынке; цена черного рынка P_2 ниже цены свободного рынка P_1

Таким образом, анализируя историю теневого сектора данного периода, можно сделать следующие выводы:

1. Теневой сектор порождает излишний государственный контроль в области рынков и отсутствие контроля занятости.

2. Государство и организованная преступность могут мирно сосуществовать только тогда, когда ОПГ берут на себя часть полицейских функций.

Список литературы

1. Экономическая теория преступлений и наказаний : интернет-журн. [Электронный ресурс] // Центр по изучению нелегальной экономической деятельности : сайт. URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/index.shtml>
2. Фролова, Е. А. Экономические основы социальной ответственности бизнеса / Е. А. Фролова // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2011. Вып. 12. С. 66–70.
3. Фролова, Е. А. Социальная ответственность бизнеса в России / Е. А. Фролова // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2005. Вып. 5. С. 61–65.